

ГЛАВА 1

Я проснулась от скрежета стекла, грохота камней и звука рвущихся электрических проводов. Спросонья происходящее показалось продолжением ночного кошмара, но стон пошатнувшегося фонарного столба мгновенно прогнал остатки дремоты. Медленно качнувшись, ржавая громадина опасно накренилась в сторону нашего окна и узкой, но разрушительной тенью помчалась прямо на меня.

Не успев подумать, я интуитивно прыгнула.

— Ари! — Голос сестры зазвенел отчаянием. Ее лицо — точная копия моего — исказилось страхом.

Я обернулась на полный боли вопль Ады, и это спасло от слепоты: осколки резанули правую щеку и висок. Не успея я отвернуться — осталась бы без глаз.

Тяжелый стержень фонарного столба выбил оконные рамы и грузно упал в метре от меня прямо на подоконник. Доски с треском прогнулись под весом обрушившейся конструкции, щепки усыпали пол, мешаясь с битым стеклом.

Налетев с объятиями, сестра чуть не сбила меня с ног. Дрожа всем телом и часто всхлипывая, Ада принялась судорожно гладить мои плечи, пока я оцепенело таращилась на изуродованное окно. Не могу поверить, что всего несколько секунд отделили мою жизнь от смерти.

Эта мысль заставила кожу покрыться колючими мерзкими мурашками. От ужаса перехватило дыхание.

— Что происходит? — выдохнула я, сквозь полумрак вглядываясь в бледное лицо Ады.

Освещения в комнате нет и не было в помине, и дело вовсе не в оборванных проводах. До Окраин, раскинувшихся прямо у последней Границы, доходят совсем крошечные, незначительные части рассеянной магии. Почти вся она целиком концентрируется в центральных районах, изобилующих благами жизни. Здесь же магии едва хватает, чтобы эту самую жизнь хотя бы поддерживать.

— Верховный умер, — просто ответила Ада и спрятала взор под сенью ресниц.

Теперь понятно, что происходит на улицах... Магический город, обесточенный, погибает вслед за монархом.

Будто в подтверждение моим мыслям соседнее здание затрещало и медленно прогнулось под собственным весом. Каменные стены начали крошиться, черепица поехала вниз, застонали оконные и дверные проемы. А от неутихающих истошных воплей за проседающими стенами тревожно сжалось напуганное сердце.

— Нужно бежать! — Я схватила Аду за руку, потянула прочь из сырой темной комнаты. Вопрос времени, когда и это здание, лишенное магической поддержки, начнет рушиться...

Но сестра вырвала ладонь, застыв где стояла.

— Беги без меня, — твердо, словно приказ, бросила она. — Одной будет проще найти приют ближе к центру. Я стану тебе лишь обузой.

Пнев и страх яркими вспышками оживили мое сознание. Я не верила своим ушам и уже собиралась начать уговоры, просить бежать со мной... но вдруг заметила у ног сестры почти собранную небольшую сумку.

— Хотела бежать без меня, да? Куда? — Небрежно, почти со злостью носком ботинка я пнула скромный багаж Ады.

Обида подступила к горлу и стиснула его сухой когтистой лапой. Если бы не нагрянувшая беда, если бы я не проснулась... утром бы очнулась в доме одна. Если бы вообще очнулась...

А Ады бы и след простыл, она не собиралась прощаться.

— Вот так я тебя достала, сестричка? — прикусила губу и задушила слезы я. Знаю, она хотела уйти молча. Без записок.

— Ты же понимаешь, что это не так. — Ада грустно, устало качнула головой, разметав по плечам пепельные волосы, отливающие в свете луны серебром.

Я не успела ответить, слова застыли в горле, когда земля снова содрогнулась. На какое-то мгновение крики за окном стали громче, и время будто замедлилось. В мельчайших деталях я увидела, как дом напротив медленно наклонился, а затем прямо на глазах рассыпался

на камни, обратившись в многотонную грудю обломков. Голоса и визги резко стихли, а по моей спине вдоль позвоночника холодными иголками пробежал ужас.

И здесь Ада хотела оставить меня? Совсем одну посреди погибающего города?

— Откуда ты знаешь, что Верховного больше нет? Может, маги Нового Мира отвернулись от нас, как когда-то отвернулись от большей части планеты?

— Ари...

— Естественный отбор, так? Может, они не остановились тогда и просто продолжают начатое? А ты убегаешь, зная, что мы — отбросы нового общества.

— Ари, — умоляюще простонала Ада.

Я не слышала ее — рассудок потонул под нахлынувшей волной темных чувств:

— Поселения Окраин! Звучит гордо! Собираем то, что не пригодилось Центру! И что в итоге? Первыедохнем, едва исчезает источник магии!

— Угомонись! — По щекам Ады катились слезы. По моей — кровь от порезов. — Просто дай мне сказать!

Я безоружно подняла руки, чуть отступила назад и напряженно вздрогнула, когда под подошвами скрипнул пол. Мелочь, но напоминает: пока мы здесь, в этом доме, в этом районе — наши жизни висят на волоске.

Почти каждый камушек, каждая досточка держатся на магии. И если Верховного действительно больше нет — теперь она льется неконтролируемым потоком. Магия вышла из заданного русла, и пока не найдется кто-то, способный вновь взять ее под контроль, Новый Мир будет медленно, но верно погибать.

— Ты ведь помнишь, как происходит смена Верховных? — вкрадчиво, осторожно спросила Ада.

Я открыла рот, но слова так и застыли на покусанных до крови губах. Дом застонал, послышался треск. Доски под нашими ногами пошли волнами, ломаясь на пике гребня. Щепки и пыль взмыли в воздух, танцуя в лунном свете.

— Бежим! — Я толкнула Аду к двери. Она на ходу подхватила небольшую сумку собранных вещей, чем вызвала новый всплеск моей ярости. — Выбрось ее! Беги!

Но Ада крепко вцепилась в ветхие тканевые ручки и на бегу хлестнула меня по ладоням, когда я попыталась выхватить балласт из ее рук. Из-за ссоры с сестрой я не заметила первые ступеньки и оступилась. Пытаясь удержать равновесие, я отчаянно схватилась за перила, но лишь нацепляла пальцами заноз.

— Ари!

Я кубарем покатила вниз, чувствуя, как с каждым кувырком немеют по очереди бедро, плечо, поясница...

Испуганные соседи кто в ночнушках и пижамах, кто в безнадежных лохмотьях повыбегали из своих комнат, оставив двери нараспашку. Обезумевшая толпа пустилась вниз по лестнице: кто-то умудрился наступить мне на кисть, а какой-то совсем отчаявшийся безумец прыгнул в разбитое окно. Третий этаж, возможно, ему повезет...

— Вставай. — Ада, мое зеркальное отражение, протянула мне мокрую от слез ладонь. Я без слов ухватилась за руку помощи и, защищенная от несущихся напуганных людей худой спиной сестры, все же вновь поднялась на ноги.

Из умирающего здания мы с Адой выбежали вместе, отошли на безопасное расстояние от других домов и неработающих фонарей и крепко обняли друг друга.

— Я тебе плечо, кажется, кровью заляпала, — вымученно улыбнулась я, но Ада этого не увидела. Ее взгляд был устремлен в сторону рассыпающегося здания, где мы провели последние несколько месяцев после выпуска из приюта.

Мы смотрели на руины, под которыми осталась похоронена наша прежняя жизнь, и я ощутила, как внутри меня что-то болезненно надломилось. Держать наигранную улыбку не осталось сил, и она медленно сползла. В груди растеклась мерзкая тоска и отвратительное предчувствие — худшее только впереди.

Холод закрался под кожу, и я содрогнулась. Крепче обняла сестру и зажмурилась, прогоняя непрошенные слезы.

Мы с Адой живы — и это самое главное.

Словно прочитав мои мысли, она взглянула на меня с грустной улыбкой и стиснула мои дрожащие пальцы.

— Пойдем за мной, — одними губами шепнула сестра.

Воровато озираясь, Ада все дальше уводила нас от паникующих людей и нестихающего бедствия. Крапива больно кусала кожу, сухие ветви царапали лицо и ладони. Лес больше не был приветлив к людскому роду, едва не уничтожившему все живое на планете. Природа из года в год трепетно воссоздает себя после катастрофы, и отныне в ней нет места жестокому человеку.

Цветы — большая редкость. Зато шипы, колючки, глущие листья, смертельные яды — этого добра теперь в изобилии. Дикому человеку — дикий мир, воссозданный из пепла, отстроенный на костях.

— Ада, стой, — запыхавшись от долгого бега, не выдержала я. — Скажи хотя бы, куда ты меня ведешь? И зачем?

Она приложила палец к губам и прислушалась. Вдалеке вопили люди, гремел рушащийся город. Что останется от него под утро?

— Послушай... — Ветка звонко хрустнула под ногой Ады, когда она сделала шаг в мою сторону. Сестра крепко, до боли сжала мое плечо. — Нам нельзя бежать вместе.

Будто боясь слезки, она огляделась вокруг. Но, как и я, ничего, кроме колючих ветвей, простирающих сухие корявые пальцы в темноте, не увидела.

Ада тяжело вздохнула, и ее волнение моментально передалось мне.

— Они будут искать нового Верховного, — дрожащим голосом прошептала сестра.

Я настороженно напряглась и попыталась посмотреть ей в глаза, но Ада почему-то отвернулась, не желая встречаться со мной взглядом.

— При чем здесь ты?

— Ариадна, — слишком серьезным тоном она произнесла мое полное имя. Мурашки бежали от страха, а нутро душила безумная, отчаянная тревога. — Ты помнишь, чему нас учили в школе? Что бывает, когда срок Верховного подходит к концу?

Недоумевая, я нахмурилась. Никогда не была прилежной ученицей, но элементарные вещи, конечно, знаю. Магия, едва утратив сдерживающий сосуд, выходит из-под контроля. Где-то обнаруживают утечку, а где-то — избыток. И чаще всего эти всплески энергии концентрируются в новом хозяине, который и становится следующим Верховным.

— Почему ты спрашиваешь? — вместо ответа выдала я и с недоверием прищурилась, наблюдая за сестрой.

Понутив взор, ссутулившись в испуганный комок кожи и костей, Ада протянула мне едва сверкающий в тусклом свете луны предмет. Гладкий материал ловил глянцевою поверхностью бледные пучки призрачного света, пробивающиеся между сплетенными ветвями, и слабо поблескивал.

Кольцо.

Я дрожала от странного предчувствия и ждала от Ады пояснений, но она лишь коротко кивнула на сверкающее украшение:

— Взгляни.

Покрутив крошечный золотистый обруч между пальцев, я заметила в объятиях металлических лап маленький драгоценный камень, а внутри его — будто бы гравировку из нескольких знаков. Символы тускло сияли в темноте, но разобрать их значение я не могла.

— Магия, — догадалась я тут же и испуганно протянула кольцо обратно Аде. Но та отскочила, как от огня, и спрятала руки за спину.

— Я к этому больше не прикаснусь, — выдала сестра и отступила назад. А затем чуть тише, с тоской в голосе добавила: — Хотя сомневаюсь, что меня это спасет.

— Откуда оно у тебя? — спросила я ее спокойно, но вкрадчиво. Я не знала, что происходит, но уже ощущала гнетущую тревогу и ядовитый страх, что стальным обручем стиснул легкие.

— Я задремала сегодня вечером, а проснулась от чувства, будто кто-то прямо на моих ладонях развел костер. Открыла глаза и увидела это. — Ада трагично покачала головой и кивнула на кольцо. — Я спрятала его, а сама побежала в город. Там и узнала о смерти Верховного.

— Думаешь, ты следующая? — Вопрос прозвенел в ночной тишине угрозой. Будто Аду ждет не корона и власть, а верная гибель.

Сестра кивнула:

— Не вижу иных причин.

Знаки внутри камня пульсировали светом. Если Ада права, это наш шанс покинуть ненавистные Окраины, перебраться в Центр. Билет в роскошную жизнь, лишенную страха.

— Я никуда не поеду, — будто прочитав мои мысли, отрезала Ада.

— Почему? Мы могли бы войти в свиту Центра. Что уж.. Мы бы ее определяли! Ада, ты теперь Верховная!

— Нет..

— Ты не можешь отказаться. Если мы не ошибаемся, вся магия теперь под твоим контролем. Без тебя остатки Нового Мира рухнут. Планета окончательно умрет.

— Нет, — снова повторила она, словно помешавшись.

— Ты с ума сошла! — Мое сердце наполнилось страхом. — Куда ты денешься теперь от короны?

— Сбегу. — Она крепче прижала к груди свой до смешного крошечный багаж, — вместе с Аликом.

Ада не выдержала моего тяжелого укоризненного взгляда и отвернулась. Я же, недовольно нахмурив брови, серьезно спросила:

— Кто такой Алик? И почему ты бежишь с ним, а не со мной?

Ее смущенный взгляд был красноречивее любых слов. Из моей груди вырвался тяжелый вздох, сердце ухнуло в груди. Пожалуй, оставлю нравоучительные высказывания при себе. Теперь есть вопросы куда более важные, нежели тайный ухажер сестры...

Например, что будет с и без того крошечными остатками человечества?

— Ты же понимаешь, что обрекаешь всех на смерть? От Центра до Окраин.

— Это не так.

— Ада. — Я устало выдохнула имя, прекрасно понимая, что битву проиграла. Она не слышит никого, кроме себя. — Весь Новый Мир стоит на магии. Здания, лекарства, фермерство, скотоводство, электричество... Ты обрекаешь человечество на голодную, холодную смерть под руинами.

Сестра пронзила меня обреченным взглядом, и я вздрогнула. Пусть в глазах Ады стояли слезы, но за ними читалась нерушимая уверенность. Она пойдет до конца.

— Не я создала эту систему. Не я возложила ответственность за тысячи жизней всего на одного человека. И не мне платить за чужие ошибки.

— Кто, если не ты? — сделала я последнюю попытку образумить сестру. Но и она пошла прахом.

— Кто угодно из остальных одиннадцати.

Мои брови от изумления поползли на лоб. До последнего я не верила ушам и думала, что ослышалась. Только вот Ада, видя мое удивление и немой вопрос, произнесла:

— Я не оговорила. Претендентов двенадцать. Теперь ты понимаешь? Магия не подчинилась кому-то одному, она раздробилась.

— Такого никогда не было! — Кровь пульсировала в висках, пока я судорожно пыталась дать логическое объяснение происходящему... но не могла.

— Тем не менее... — Ада ловко забросила сумку за спину, а я остро ощутила, что именно здесь, на этой скверной и мрачной опушке, наши пути разойдутся.

— Что теперь? — задала я вопрос, хоть и знала — ответа на него у нас нет. Я почти физически ощутила, как на мои плечи лег тяжкий груз грядущего одиночества и страх неизвестности.

Мой дом — руины. Сестра сбегает. А сила, которая поддерживала жизнь последней горстки человечества, рассеяна на двенадцать кусочков.

— Ты вернешься в город. — Ада носком сапога вырыла небольшое углубление под сухой аркой корней. Забросила туда кольцо и присыпала землей. Вместе с этой побрякушкой она похоронила здравый смысл. — Скажешь завтра, что меня завалило рухнувшим домом.

— Кому скажу?

— Тем, кто придет за мной, чтобы отвезти в Центр. Они устроят Отбор претендентов на трон Верховного.

— А ты?

— Уйду за Границу.

Я очень долго смотрела, как сестра старательно закапывает свою путевку во дворец. Смотрела и надеялась, что Ада вдруг прыснет от смеха и признается, что шутила. Слишком много дыр в этом плане, который может очень дорого обойтись. Всем нам.

— Почему ты веришь, что люди, способные отследить магического кандидата, не смогут понять, что тот на самом деле мертвым только притворяется? Почему ты уверена, будто они не поймут, что ты сбежала?

Ада загнанно молчала, а я ощутила острое желание ее хорошенько встряхнуть...

